

3. Необходимо введение в программы школ занятия по нравственно-духовному воспитанию учащихся, занятия должны начинаться еще с младшей школы.

Литература

1. Царик И. А. Нравственно-правовое воспитание подростков с разной направленностью поведения // Проблемы воспитания в национальной школе: Сб. науч. ст. — Минск, 1996. — С. 45—56.

2. Чигирь, А. А. Нравственное воспитание подростков в современной школе // Студенческая наука как фактор личностного и развития будущего специалиста. — Минск, 2006. — С. 53—55.

3. Зелинский, К. Духовно-нравственное воспитание в школе: возможности и ограничения // Народное образование. — 2008. — N 1. — С. 213—219.

УДК 316.48.2

Макарчик К. С., Андриевская С. В.

ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖПОКОЛЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Полоцкий государственный университет, Полоцк

Конфликт (от лат. *conflictus* — столкновение) в широком смысле — направленное на преодоление противоречия столкновение, противостояние, проявляющееся в активности сторон; в узком смысле — предельное обострение противоречия [1, с. 458]. Конфликт в обществе вытекает из статусных, ролевых, нормативных и иных духовных и материальных различий субъектов. Конфликтные взаимоотношения связаны с негативными эмоциями, стрессами, нанесением ущерба. Одни из самых часто встре-

ваться с разных позиций. Предлагаем рассмотреть гендерный аспект проблемы.

Актуальность данной темы обусловлена, с одной стороны, большим интересом к вопросам взаимодействия между поколениями в современных социальных условиях, с другой — недостаточной разработанностью проблемы с точки зрения гендерных особенностей поведения участников конфликтов. Рассмотрение вопросов гендерных особенностей поведения участвующих в конфликтах представителей различных поколений имеет как теоретическую, так и практическую значимость: позволяет расширить научное знание о социальном конфликте и выработать рекомендации для участников конфликта с учетом их половых характеристик.

Объектом данного исследования являются процессы взаимодействия между представителями различных поколений.

Предметом исследования являются гендерные особенности межпоколенных конфликтов в семье.

Цель исследования: выявление различий в конфликтном взаимодействии представителей поколений «отцов» и «детей».

В рамках поставленной цели решались следующие задачи: 1) изучить теоретические аспекты социального взаимодействия между представителями различных поколений, а именно проанализировать влияние возрастных социальных стереотипов на межпоколенные взаимоотношения; 2) провести исследование проблем во взаимоотношениях молодежи и представителей старшего поколения (их родителей) на примере группы студентов и их родителей (с использованием опросного метода). Источниками информации для исследования послужили: научная литература по социологии [1; 2], конфликтологии [3] и психологии [4], данные анкетирования среди студентов и их родителей.

Авторами исследования проведено анкетирование представителей поколения «детей» (студентов) и «отцов» (их родителей) на добровольной основе. Опрошено: 34 человека родителей (20 женщин и 14 мужчин), 44 человека студентов. Средний возраст опрошенных женщин старшего поколения составляет 44,6 года, мужчин старшего поколения — 46,2 года. Средний возраст представителей поколения «детей»: девушек — 19,5 года, юношей — 19,6 года.

В результате проведенного опроса выявлено, что женщины старшего поколения чаще находят общий язык с детьми своего пола и гораздо реже — с сыновьями: 70 % «матерей» отметили, что им легче общаться с дочерьми, чем с сыновьями. С дочерьми большинство из них совершает значимые покупки (70 %); боль-

(50 %), чем со стороны сыновей (20 %) и мужей (30 %). Интерес к проблемам матери чаще проявляют дочери — 50 % опрошенных, мужа — 40 % респондентов и всего в 10 % ответов — сыновья.

Представительницы поколения «матерей» чаще готовы поделиться своими сокровенными переживаниями с мужьями (т. е. представителями своего поколения, с которыми их связывают семейные обязанности по отношению к детям) — 50 %, с подругами (представителями своего поколения и своего пола) — 30 %, чем с дочерьми (20 %). С сыновьями матери предпочитают не делиться сокровенным (по крайней мере, их не указала ни одна из опрошенных).

А вот с кем чаще возникают конфликтные ситуации, так это с сыновьями (60 %) и только у 40 % — с дочерьми.

Опрошенные девушки также дали ответы в рамках гендерных стереотипов, существующих в обществе. Во-первых, молодые женщины менее склонны к конфликтам, чем молодые мужчины. На вопрос: «часто ли вы ссоритесь с родителями?» 80 % девушек ответили, что «нет» и только — 20 % «да». На аналогичный вопрос юноши ответили «да» в 60 % случаев, нет — в 40 %.

Неверен социальный стереотип о том, что женщина в ссоре считает правой всегда себя (по крайней мере, в 100 % опрошенные нами девушки дали ответ «виноваты обе стороны»). Юноши на вопрос: «Кто, по вашему мнению, чаще виноват в ссоре?» ответили иначе: 66,6 % — «обе стороны»; 33,3 % «сам». Они оказались более критичными, чем девушки в отношении оценки себя в конфликтах. Парадоксально, но девушки отметили, что чаще конфликтуют с отцами (60 %), с матерями реже (40 %). У опрошенных мужчин чаще конфликтные ситуации возникают с дочерьми 62,5 %, а с сыновьями только 37,5 %. Юноши в конфликт чаще вступают с матерью: 66,6 %; и только в 33,3 % с отцом.

Можно сказать, что для данных возрастных групп не оправдала себя теория «комплекса Эдипа/Электры». Наличие более частых конфликтов между отцами и дочерьми и сыновьями и матерями можно объяснить вполне логично: к 19 годам юноши и девушки стремятся к самостоятельности, независимости.

Молодые мужчины приняли социальную позицию независимую от родительской. Матери же не сумели приспособиться к «взрослой» социальной роли своего ребенка, навязывают критерии, которые применяли к нему, когда он был мальчиком, вот и источник конфликта.

Дочь к 19 годам (пережив подростковый период) усвоила основные гендерные установки, характерные для нашего общества (внимания к эмоциональной сфере, потребностям...

матери легче найти с ней общий язык. В конфликтах «отец — дочь» как раз и проявляются различия в мироощущении двух полов. Отец (традиционно для нашего общества) более удален от проблем воспитания детей, от семейной сферы, поэтому он повзрослевшего сына воспринимает как товарища (например, появляются общие интересы: футбол, машины), им «нечего делить», поэтому их взаимоотношения менее конфликтны.

На вопрос: «кто проявляет больший интерес к вашим проблемам?» 62,5 % ответили — «сын», 37,5 % — «дочь». Интересно, что на следующий вопрос, логично связанный с предыдущим: «кто Вас больше понимает?» ответы представителей младшего поколения распределились следующим образом: 80 % девушек — «мама»; 10 % — «папа», «родители меня не понимают вообще» 10 %; 58,3 % юношей — «мама»; 41,7 % — «папа».

Данные ответы подтверждают психологическую роль матери в семье: ее задача «понимать» своих детей, т. е. проявлять к ним сопереживание, сочувствие, демонстрировать эмоциональную привязанность. Недаром большинство девушек делятся своими сокровенными переживаниями в семье с матерями (30 %), а не с отцами (0 %); остальные — вне семьи (60 % — с подругами, 10 % «ни с кем»). Ответы юношей на аналогичный вопрос выглядят следующим образом: 33,3 % — «мать»; 8,3 % — «отец»; 58,3 % — «друзья». Мать чаще выступает на защиту детей в семейных конфликтах (и по мнению девушек и по мнению юношей). Данные таковы: юноши ответили, что их чаще защищает мама (75 %), папа (25 %); 60 % девушек — «мама», 20 % — «папа», 20 % — «никто».

Однако, мать (поскольку существует социальный стереотип, что воспитание детей — ее удел) и контролирует детей, делает им замечания. Все девушки отметили, что это прерогатива матери. В отношении юношей и отец проявляет внимание и делает замечания. Ответы распределились следующим образом: 66,6 % — «папа»; 33,3 % — «мама» чаще делает замечания. Поскольку дом — это удел женщины, и к работе по дому она чаще привлекает детей. На вопрос «с кем вы делаете покупки, чаще помогаете в работе?» юноши ответили: 75 % — «с мамой», 25 % — «с папой», а девушки: 100 % — «с мамой».

В отношении физических наказаний как наиболее острого проявления конфликтов в семейной сфере между «отцами» и «детьми» данные анкетирования достаточно прискорбные: 90 % девушек ответили, что к ним применяли родители физические наказания, 10 %, что «нет»; у юношей ответы разделились поровну. На вопрос «Если папа или мама...

«оба родителя»; 33,3 % — воздержались от ответа; ответы юношей: 50 % — «мама», 40 % — «папа»; 10 % — воздержались от ответа.

Таким образом, поведение участников взаимодействия в семье зависит от их половой принадлежности. Она оказывает влияние на вступление либо избегание конфликтов, стратегию поведения в конфликтах.

Литература

1. Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов [и др.]. — Минск: Книжный Дом, 2003. — 1312 с.
2. Бабосов, Е. М. Социальные конфликты и управление ими: теория и практика менеджмента конфликтов / Е. М. Бабосов. — Минск: Дикта, 2009. — 396 с.
3. Кильмашкина, Т. Н. Конфликтология: социальные конфликты: учеб. пособие для вузов / Т. Н. Кильмашкина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. — 286 с.
4. Конфликты и взаимодействия / авт. -сост.: А. В. Комарова, О. М. Ольшевская. — Минск: Красико-Принт, 2008. — 125 с.

Andryewskaja S. V., Makarchik K. S.

Gender measurement of the conflicts between generation

Polotsk State University, Polotsk

Summary

It is researched a gender aspect of the conflicts between generations of the parents and the children in a family. Here are found out peculiarities of the behaviour in conflicts of men and women of different generation. It is studied the influence of the stereotypes of the gender division of the social roles in a family on a participants of the conflicts.